

Н. И. СУВОРОВА
N. I. SUVOROVA

ТЕРРАКОТА ИЗ НЕКРОПОЛЯ ТАНАИСА

TERRACOTTA FROM THE NECROPOLIS OF TANAIS

Во время археологических исследований Танаиса было обнаружено 136 терракотовых предмета. Они датируются III в. до н. э. – IV в. н. э. Подавляющее большинство из них было найдено на городище: в заполнении помещений, на вымостках улиц, у оборонительных сооружений, а также в зольнике и мусорных слоях на территории некрополя. В погребениях некрополя Танаиса найдено всего девять терракот. Семь предметов происходят из западного некрополя (раскопы XVI и XVIII), два – из северного (курган 10) (рис. 1).

Самые ранние из найденных в погребениях терракот датируются I – II вв. н. э. Они были обнаружены при исследовании территории Западного некрополя в 2012 году экспедицией ГАУК РО «Донское наследие» под руководством Г.Е. Беспалого¹. На раскопе XVIII общей площадью 2960 кв. м было исследовано 737 погребений и 103 объекта [Беспалый, 2016, с. 2]. В четырех погребениях было найдено шесть терракотовых предметов.

Два из них, односторонние протомы Деметры, были обнаружены в придонной части грабительского лаза погребения 26. Оно представляло собой подбой обширной конструкции, ориентированной по оси ВВЮВ-ЗЗСЗ с камерой подбоя к северу. Длина входной ямы 2,65 м, камеры – 3,6 м. В средней части дна был устроен каменный заклад из ломаного необработанного местного камня в 5-6 рядов на высоту 0,72 м. В восточной части кладка была разобрана при ограблении. В заполнении погребения были обнаружены фрагменты черепов, зубов, позвонков, ребер, плечевых и бедренных костей двух людей: подростка и человека старше 45 лет. Возможно, это было парное захоронение. Погребенные, вероятно, находились в деревянных гробах, поскольку в камере были обнаружены фрагменты железных гвоздей. Размеры погребальной конструкции и остатки инвентаря говорят о далеко не рядовом захоронении. В погребальной камере и входной яме были обнаружены бронзовый браслет, фрагменты краснолаковой миски, стеклянного бальзамария, лепных сосудов и амфор, среди камней заклада – две глиняные односторонние протомы, изображающие богиню.

Одна из них сохранилась полностью². Это погрудное изображение богини Деметры в высоко подпоясанном хитоне (рис. 2). Верхний край хитона и его

¹ Выражаем глубокую признательность автору раскопок Г.Е. Беспалому, ведущему археологу ГАУК РО «Донское наследие», за возможность публикации.

² Т-12, НЗ, Р-ХVIII, пл. 5, П-26, № 78. АМЗТ, ВХ 419/8.

перевязь выполнены в виде рельефных валиков. На груди с обеих сторон хитон собран и завязан в узелки, образуя рельефно выполненные складки в виде цветка. На голове высокий калаф, украшенный тремя группами рельефных лучей – прототип эллинистического изображения башенной короны. Поверх калафа наброшен гиматий, спадающий на плечи. Лицо богини узкое, невысокое, утонченное, с прямым тонким носом, маленьким ртом с тонкими губами, округлым подбородком. Глаза не проработаны, слегка намечены. Волосы, уложенные горизонтальными тонкими прядями, объемно обрамляют лицо и ниспадают до плеч в виде кос. В ушах округлые крупные серьги. Голова богини слегка наклонена влево. Протома односторонняя, отмята в форме. На внешней поверхности следы стеки. На внутренней поверхности следы стеки и отпечатки пальцев мастера. Края протома и часть внутренней поверхности залощены. Глина тонкая, хорошо отмученная, коричневого цвета с примесью извести и песка. Протома склеена из трех фрагментов, поверхность заизвесткована. Высота – 15,9см; толщина стенки – 0,5-0,9см. По-видимому, данная терракота была изготовлена на Боспоре в I – II вв. н. э. Аналогичная протома Деметры была обнаружена на горе Митридат в могиле 74 [Силантьева, 1974, с. 36, таб. 48, 4]. Похожие протома I – III вв. н. э. были найдены в Илурате и Мирмекии [Денисова, 1981, таб. XXV, а, ж]. Три подобные глиняные статуэтки экспонируются на выставке ВКИКМЗ в г. Керчи (рис. 3). Более поздние терракоты, датирующиеся III в. н. э., близкие морфологически и иконографически, происходят из Керчи и хранятся в Государственном историческом музее в Москве³ [Кобылина, 1961, таб. XXXVII, 3; Журавлев, Ильина, 2002, с. 67]. Похожая глиняная протома III в. н. э. была обнаружена в Танаисе в 1974 году на раскопе XI в мусорной яме на некрополе⁴ (рис. 4).

Другая протома Деметры из погребения 26, склеенная из 24 фрагментов, сохранилась частично: лицо, часть калафа и хитона⁵ (рис. 5) Она полностью идентична предыдущей протоме. Возможно, обе были отмяты в одной форме одним мастером.

В погребении 656 были обнаружены два фрагмента терракотовой протома другого типа. Погребение принадлежало ребенку 2-3 лет, представляло собой узкую могильную яму размерами 0,45x1,20 м с заплечиками вдоль четырех сторон. На заплечиках сохранились остатки деревянного перекрытия. На дне ямы располагалось деревянное гробовище, сколоченное железными гвоздями [Беспальный, 2016, с. 169]. Судя по расположению погребальной конструкции на линии ВВСВ-ЗЗЮЗ, погребенный располагался головой на северо-восток. Погребение было ограблено в древности. Этот факт, а также следы искусственной деформации черепа погребенного позволяют предположить его высокий социальный статус и наличие богатого инвентаря. В заполнении грабежа могильной ямы были обнаружены фрагменты террако-

³ Соб. ГИМ, 25108, Керчь; ГИМ. Инв. № 4369. Оп.Б-25.

⁴ АМЗТ, КП 3, АЭ 15, № 29.

⁵ Т-12, НЗ, Р-ХVIII, пл. 5, П-26, № 77. АМЗТ, ВХ 419/7.

товой протомы, костяной пиксиды и коралловой пронизки. Здесь же были найдены кости двух подростков 12-16 лет (незадачливых грабителей?).

Сохранилась голова и нижняя часть односторонней протомы богини Деметры, отмятой в форме⁶ (рис. 6). Лицо невысокое, узкое. Глаза не проработаны, нос прямой, длинный. Рот небольшой, подбородок округлый. Лоб обрамляют густые волосы в виде валика. В ушах массивные округлые серьги. На голове богини стегана треугольной формы. Над серьгами округлые сквозные отверстия диаметром 0,3 см. Размеры сохранившейся головы протомы 7,5х5,4 см. Другой фрагмент представляет правый нижний угол протомы, изображающий плечо и нижнюю часть в хитоне и переброшенном на правое плечо гиматии, украшенном небольшими округлыми напелами. Размеры фрагмента 4,9х4,2 см. Терракота изготовлена из коричневой глины с примесью извести. На внешней поверхности светлый ангоб. На внутренней поверхности следы стеки и многочисленные отпечатки пальцев мастера. По-видимому, протома была изготовлена на Боспоре в I в. н. э. Похожая терракота была обнаружена в 1962 году в Кепях в засыпке вала I в. н. э. [Николаева, 1974, с. 15, таб. 10, 2].

Еще один терракотовый предмет, фигурный сосуд, был обнаружен в погребении 195. Погребенный, ребенок до 6 месяцев, был уложен в яму с заплечиками прямоугольной формы размером 0,48х1,00 м, вытянутой по оси З – В, головой к востоку. Погребальный инвентарь многочислен и разнообразен: бронзовая фибула-брошь, ажурная бронзовая подвеска, стеклянные и костяные бусины, ребристые бусины и пронизи с лежащими львами из фаянса, на правом предплечье и левой голени два бронзовых проволочных браслета [Беспалый, 2016, с. 139]. В ногах погребенного располагался фигурный сосуд в виде головы богини Деметры⁷ (рис. 7). Высота сосуда 14,8 см, высота горла 3,8 см, диаметр горла 3,3 см, диаметр основания 6,4 см, длина ручки 7,1 см. Горло цилиндрическое, по венчику украшено двумя неширокими валиками. Подобный валик в месте соединения горла с туловом. Уплощенная вертикальная ручка, профилированная по внешней поверхности двумя неглубокими широкими желобками, в плане овальной формы, крепится верхней частью под венчиком, нижней – в средней части тулова. Тулово, изображающее женскую голову, изготовлено из двух частей: лицевая сторона отмята в форме, обратная заглажена от руки. Лицо богини невысокое, узкое. Большие глаза хорошо проработаны: верхнее и нижнее веко в виде рельефных валиков. Нос прямой, длинный, рот небольшой, подбородок округлый. В ушах массивные кольцевидные серьги. Лоб обрамляют густые волосы, вертикальными прядями собранные сзади в прическу. Ножка сосуда выполнена в виде длинной шеи, которую украшает массивная гривна с головами змей на концах. Сосуд склеен из множества фрагментов с утратами и сколами внешнего слоя. Глина коричневого цвета с примесью извести. На поверхности светлый ангоб. Данный предмет датируется серединой I в. н. э. Изображение гривны на шее боги-

⁶ Т-12, НЗ, Р-ХVIII, пл. 7, П-656, № 1938. АМЗТ, ВХ 463/235.

⁷ Т-12, НЗ, Р-ХVIII, пл. 8, П-195, № 513. АМЗТ, ВХ 422/513.

ни близко к изображению шейного украшения Деметры из Керчи [Кондаков, 1879, таб. 1, 3]. Фигурные сосуды этого времени происходят из Аттики, Мирины и Туниса. Несколько десятков таких сосудов было обнаружено в Ольвии [Герцигер, 1976, с. 89]. Единичные экземпляры фигурных сосудов были обнаружены в Херсонесе, Усть-Альминском некрополе [Журавлев, Хмелевский, 2018, с. 203], при раскопках гробницы на горе Митридат. Ю.А. Виноградов отмечает, что на Боспоре сосуды этого типа встречаются не часто [Виноградов, 2017, с. 254, таб. 92]. Похожий фигурный сосуд более позднего времени (III – IV вв. н. э.), изображающий женскую голову, хранится в музее Чемту в Тунисе [Fontana, 1995, fig. 10]. Фигурные сосуды, изображающие богов, богинь, монархов и их жен, героев мифов, были весьма популярны в Северном Причерноморье, Мезии и Фракии в позднеэллинистическое и римское время. Значительная часть их была обнаружена именно в погребениях некрополей [Журавлев, Хмелевский, 2018, с. 202].

К терракотам II в. н. э. можно отнести предметы, найденные в погребении 25 раскопа XVIII. Погребение было совершено в катакомбе, ориентированной по линии ССЗ – ЮЮВ, принадлежало подростку 9-11 лет, было ограблено в древности. При ограблении камеры во входной колодец было вытащено деревянное гробовище вместе с остатками костяка. Здесь же были обнаружены остатки богатого погребального инвентаря: нашивные золотые бляшки; железная и бронзовые фибулы; бронзовый перстень; стеклянные и бронзовые бусины, бисер; подвески из янтаря, гешира, пирита, горного хрусталя и сердолика; ножницы; костяные накладки на шкатулку. В юго-западную часть была отброшена крупная плита заклада входа в камеру [Беспалый, 2016, с. 31]. Рядом с плитой находилась объемная глиняная статуэтка (рис. 8)⁸. Она представляла собой терракотовую статуэтку богини Афродиты, изображенной в полный рост. Богиня одета в длинный нижний хитон, поверх которого высоко подпоясанный короткий, чуть ниже колен, верхний хитон; на голове, вероятно, калаф, поверх которого наброшено покрывало, спускающееся до колен. Лицо узкое с длинным массивным носом, маленьким ртом и округлым подбородком. Глаза не проработаны. Шея длинная. Густые волосы в виде широкого валика обрамляют лицо и спускаются до плеч в виде двух кос. В правой руке, согнутой почти под прямым углом, богиня держит большую кисть винограда. В левой руке, чуть согнутой в локте, изображенная влево утка⁹, голова которой обращена к винограду. В средней части статуэтки слева на верхнем хитоне сохранились следы голубой краски. Статуэтка полая, открытая снизу, состоит из двух частей. Лицевая сторона отмыта в форме, детали не проработаны стекой. Обратная сторона заглажена и залощена. База статуэтки высокая округлой формы. На лицевой стороне следы отпечатков пальцев мастера. На обратной стороне статуэтки и внутренней поверхности базы следы стеки и лощения.

⁸ Т-12, НЗ, Р-ХVIII, пл. 5, П-25, № 51. АМЗТ, ВХ 516/2.

⁹ Выражаю глубокую признательность биологу С.В. Семеновой, с.н.с. Азовского музея-заповедника, за определение изображений птиц на терракотовых статуэтках здесь и далее.

Глина коричневого цвета с примесью извести и песка. Размеры терракоты: высота статуэтки – 14,5 см; высота базы – 2,0 см; диаметр базы – 4,4 см; толщина стенки – 0,3-0,6 см. Статуэтка склеена из двух частей; верхняя часть головного убора утрачена. На поверхности трещины, сколы. Поверхность заизвесткована. По-видимому, терракота была изготовлена на Боспоре во второй половине II в. н. э. Ближайшими аналогиями данной терракоте являются три глиняные статуэтки, изображающие богиню Афродиту с виноградом и уткой, хранящиеся в экспозиции ВКИКМЗ в г. Керчи (рис. 9). Близкая морфологически и иконографически глиняная статуэтка, изображающая богиню Афродиту, была обнаружена в Танаисе на раскопе VI в 1972 году, при исследовании подвального помещения первой половины III в. н. э. [Арсеньева, 1974, с. 10, таб. 4, 9] (рис. 10).

В грабительской яме к югу от входного колодца погребения 25 была обнаружена еще одна терракотовая статуэтка, изображающая сидящую на троне Кибелу (рис.11)¹⁰. Богиня одета в длинный, высоко подпоясанный под грудью хитон. На голове Кибелы высокий головной убор, похожий на модий, с длинным покрывалом. Край покрывала, переброшенный справа налево, валиком покоится на широко расставленных коленях богини. Ноги покоятся на невысокой прямоугольной скамеечке. На ногах туфли с узкими носками. Правая нога выдвинута чуть вперед. Лицо богини узкое, невысокое. Черты лица не проработаны, только намечены. Глаза большие миндалевидные, нос длинный, прямой, рот небольшой. Лицо обрамляют густые волосы, спускающиеся спереди до плеч в виде двух кос. Шея тонкая, длинная. Богиня сидит с протянутыми вперед руками, согнутыми в локтях. В правой руке она держит небольшую фиалу, в левой – округлый предмет, по-видимому, яйцо. Статуэтка полая, снизу открытая, состоит из нескольких частей. Лицевая сторона отмыта в форме, детали не проработаны. Обратная сторона заглажена стекой. Посередине оборотной стороны находится технологическое отверстие округлой формы для равномерного обжига статуэтки. На внутренней и внешней поверхности статуэтки следы отпечатков пальцев мастера. На внешней поверхности следы светлого ангоба. Руки, фиала, яйцо вылеплены отдельно. Глина коричневого цвета с примесью извести и песка. Размеры: высота статуэтки – 15,2 см; высота базы – 1,4 см; диаметр отверстия – 1,6х1,8 см; толщина стенки – 0,4-0,7 см. Статуэтка целая, на поверхности трещины и сколы, поверхность заизвесткована. По-видимому, терракота также была изготовлена на Боспоре во второй половине II в. н. э. Ближайшей аналогией данной терракоте является статуэтка Кибелы из Феодосийского музея древностей, датирующаяся II в. н. э. (рис. 12)¹¹. Похожий сюжет просматривается на предметах II – III вв. н.э., обнаруженных в Пантикапее и Илурате [Кобылина, 1961, таб. XXXVI, 2; Пругло, 1970, с.118, таб. 56, 3]. Четыре статуэтки, близкие морфологически и иконографически, хранятся в экспозиции ВКИКМЗ в г. Керчи (рис. 13).

¹⁰ Т-12, НЗ, Р-ХVIII, пл. 5, П-25, № 50. АМЗТ, ВХ 516/1.

¹¹ ФМД, КП 26/118, № 229.

В 1968 году при прокладке подъездной дороги от шоссе Ростов-Таганрог к музее-заповеднику «Танаис» экспедицией под руководством И.С. Каменецкого было исследовано восемь курганов. Некоторые не полностью, поскольку к моменту раскопок дорога уже эксплуатировалась [Казакова, Каменецкий, 1970, с. 81]. В погребении 2 кургана 10 был найден фрагмент терракотой статуэтки. Курган 10 располагался вблизи городища, у границ грунтового некрополя. В восточной его части была обнаружена богатая тризна: не менее семи светлоглиняных амфор типа С¹², одна амфора типа В, две светлоглиняные амфоры с двустольными ручками, шесть красноглиняных амфор различного типа и размера, две стеклянные чаши, две краснолаковые миски и кубок, серолощенная миска и лепной горшок. С тризной, по-видимому, было связано конское погребение: в небольшой яме были обнаружены череп и кости ног (погребение шкуры?). Погребение 2, впускное, подбойной конструкции, было совершено на глубине 2,46 м. Входная яма, ориентированная по линии восток – запад, была прямоугольной формы, размерами 1,64x1,15 м. В южной стенке был сделан подбой высотой 0,5 м. Вход в подбой закрывали три массивные плиты [Казакова, Каменецкий, 1970, с. 83]. Погребение, вероятно, принадлежало ребенку до 10 лет и было ограблено в древности. Погребенный располагался в деревянном гробу головой на восток. В западной части камеры были найдены фрагменты дерева и железные гвозди. Сохранившийся погребальный инвентарь позволяет отнести данное погребение к числу элитарных: фрагмент терракотовой статуэтки Кибелы, обломок массивного китайского зеркала, большое количество бус из египетского фаянса и крупных мозаичных стеклянных.

Фрагмент глиняной статуэтки из погребения 2 кургана 10 изображает сидящую на троне богиню Кибелу (рис. 14)¹³. Сохранилась верхняя часть статуэтки. Богиня изображена в высоко подпоясанном под грудь хитоне, драпированном в нижней части вертикальными складками. На голове высокий головной убор, похожий на модий, поверх которого наброшено длинное покрывало. Лицо богини узкое, невысокое, черты лица не проработаны. Нос длинный, прямой, рот небольшой, шея длинная. В правой, вытянутой вперед руке богиня держит небольшую фиалу, в левой – тимпан. Статуэтка полая, лицевая сторона отмыта в форме, оборотная заглажена от руки. На оборотной стороне округлое сквозное отверстие диаметром 2 см. На внешней и внутренней поверхности статуэтки сохранились следы отпечатков пальцев мастера. Благодаря проведенному в 2016 году дактилоскопическому исследованию удалось выяснить, что мастер, изготовивший статуэтку, был старше 18 лет и при отминки в форме использовал большие пальцы обеих рук [Лазарев, Серго, Суворова, 2016, с. 167]. На внешней поверхности статуэтки следы светлого ангоба. Правая рука с фиалой и тимпан вылеплены отдельно. Глина коричневого цвета с примесью извести и песка. Высота фрагмента – 8,3 см. Нижняя часть статуэтки отсутствует, на поверхно-

¹² Здесь и далее при характеристике амфор используется классификация Д.Б. Шелова.

¹³ Т-68-С, к. 10, п. 2, № 209; АМЗТ, КП 71 № 115.

сти трещины и сколы, поверхность заизвесткована. По-видимому, данная терракота также была изготовлена на Боспоре во второй половине II в. н. э. Ближайшей аналогией данной терракоте является статуэтка сидящей на троне богини, хранящейся в экспозиции ВКИКМЗ в г. Керчи (рис. 13). Похожий сюжет просматривается на предметах I – II вв. н. э. из некрополя на горе Митридат, хранящихся в Государственном Эрмитаже [Силантьева, 1974, с. 35. Таб. 48. 1; Кобылина, 1961, с. 78], из Мирмекия [Денисова, 1981, таб. XXV, в].

В 1975 году исследование кургана 10 было продолжено экспедицией под руководством В.В. Чалого [Чалый, 1975, с. 1]. В ходе раскопок были обнаружены 23 погребения и конское захоронение. В погребении 25, принадлежащем ребенку, вероятно, до 5 лет, была найдена терракотовая статуэтка. Погребение было совершено в прямоугольной яме с заплечиками размерами 135x40 см, ориентированной длинными сторонами в направлении ВСВ – ЗЮЗ. Заплечики были сооружены на высоте 35 см от дна вдоль всех стенок ямы. На заплечиках и у дна ямы прослежены остатки дерева и камыша. Костяк находился в гробу, высота которого была около 20 см. На заплечиках и поверх костяка слой дерева был сильно обожжен, но на стенках и на дне ямы следов огня не обнаружено. По-видимому, огонь был разведен на перекрытии ямы [Чалый, 1975, с. 16]. Верхнюю одежду ребенка скрепляла плохо сохранившаяся фибула из бронзы и железа, обнаруженная под черепом. Слева от таза была найдена железная пряжка, вероятно, от пояса. На ногах были прослежены фрагменты кожаных сапожек. В ногах погребенного располагались краснолаковые мисочка и кувшин, а также объемная глиняная статуэтка-марионетка с подвесными конечностями. Рядом со статуэткой был обнаружен мел, и на поверхности терракоты тоже видны следы мела [Чалый, 1975 а, рис. 107].

Терракотовая марионетка, вероятно, изображает жреца – участника религиозной процессии (рис. 15)¹⁴. У него большая вытянутая голова, большие уплощенные и торчащие в стороны уши, большой плоский, выдающийся нос, губы и глаза обозначены врезными линиями. На нем колоколовидное одеяние до колен, на котором спереди прикреплено объемное изображение ворона. В правой, вытянутой вперед руке жрец держит венок, в левой – яйцо и статую богини, сидящей на троне. На голове богини башенная корона, в правой руке она держит венок, в левой – утку(?). Статуэтка частично отмята в форме, некоторые детали вылеплены от руки. По бокам одеяния, в нижней части, расположены два сквозных отверстия диаметром 0,6 см. Такое же отверстие на темени жреца. На внешней поверхности марионетки светлый ангоб, следы мела и отпечатки пальцев мастера. На изображении богини следы розовой краски. Глина коричневого цвета с примесью извести и песка. Высота фигуры – 13,2 см; размеры основания одеяния – 5,9x7,6 см. Корпус склеен из двух частей. Сохранились две ноги и фаллос, вылепленные вручную, которые крепились к марионетке, вероятно, при помощи нитей. Правая нога цилиндрической формы, в плане

¹⁴ Т-75-С, к. 10, п. 25, № 97; АМЗТ, КП 28 № 62.

округлая, в верхней части уплощена и имеет сквозное отверстие диаметром 0,55 см. Ступня ноги плоская, пятка заострена. На поверхности светлый ангоб, следы стеки и отпечатки пальцев мастера. Высота ноги – 8,1 см. Склеена из 8 фрагментов. Левая нога такой же цилиндрической формы, в плане округлая, в верхней части уплощена и имеет сквозное отверстие диаметром 0,6 см. Ступня ноги плоская, пятка заострена. На поверхности светлый ангоб, следы стеки и отпечатки пальцев мастера. Высота ноги – 8,1 см. Склеена из 7 фрагментов. Фаллос изображен согнутым почти под прямым углом, округлый в плане, в верхней части уплощен, сужается к концу, заострен. В верхней части сквозное отверстие диаметром 0,6 см. По-видимому, данная терракота была изготовлена на Боспоре во II в. н. э. Количество подобных марионеток при исследовании боспорских городов исчисляется несколькими сотнями. Их изготавливали со II в. до н. э. по IV в. н. э. Изображали подобные марионетки танцоров, музыкантов, актеров, воинов, жертвователей и жрецов. Наибольшее число терракот с подвесными конечностями обнаружено в европейской части Боспора. В Танаисе было найдено 23 фрагмента подобных статуэток, датирующихся первыми веками нашей эры. По классификации И.Д. Марченко, марионетку из погребения 25 можно отнести к шестой группе – «группе жрецов» [Марченко, 1974, с. 42]. Наиболее близка к вышеупомянутой терракоте находка из Пантикапея [Марченко, 1974, с. 45, таб. 55,8]. Марионетки с изображением жрецов были обнаружены в Пантикапее [Марченко, 1974, с. 45, таб. 55, 7; Кобылина, 1978, с. 39, рис. 18; Деревицкий, Павловский, фон-Штерн, 1898, с. 22, таб. IX, 5], Тиритаке [Котина, 2013, с. 409, рис. 2, 6-8], на Таманском полуострове [Хачатурова, 1987, с. 137]. Фрагменты нескольких марионеток-жрецов можно увидеть в экспозиции Феодосийского музея древностей.

Самой поздней терракотой, обнаруженной в некрополе Танаиса, является объемная статуэтка сидящей на троне богини, датирующаяся первой половиной III в. н. э. Она была найдена в 1990 году экспедицией под руководством Т.М. Арсеньевой на раскопе XVI при исследовании западного участка некрополя Танаиса [Арсеньева, 1991, с. 1]. Погребение 33, в котором была найдена терракота, принадлежало ребенку 3 – 5 лет с искусственной деформацией черепа [Ильяшенко, Толочко, 1993, с. 176]. Могила представляла собой подбойную конструкцию, ориентированную по оси ССЗ – ЮЮВ, с камерой прямоугольной формы, размером 1,30x0,66 м. Вход в подбой был закрыт двумя рядами крупных камней, среди которых было обнаружено антропоморфное надгробие. Погребенный находился в деревянном гробу трапециевидной формы. Многочисленный погребальный инвентарь представляет большой интерес и позволяет отнести данное погребение к элитарным. В изголовье ребенка был поставлен краснолаковый кубок с посвятительной надписью $\text{E}\iota\lambda\epsilon\acute{o}\varsigma \mu\omicron\iota \text{o } \Theta\epsilon\acute{o}\varsigma$ («(Да будет) милостив ко мне бог»), выполненной в виде *pirinti* белой краской в верхней части тулова [Ильяшенко, Толочко, 1993, с. 180]. С обеих сторон от черепа были обнаружены проволочные серебряные серьги; в области шеи бусины, составляющие богатое ожерелье: стеклянные пронизи с внутренней позолотой, сердоликовые округлые и четырнадцатигранные, стеклянные белого и синего цветов. Над левым плечом, у ле-

вой щиколотки и у стоп располагались глиняные «фишки», изготовленные из стенок светлоглиняных и красноглиняных амфор в количестве соответственно 2:1:4. Среди «фишек» нижнего ряда была зафиксирована меловая подсыпка.

У ног погребенного была найдена объемная глиняная статуэтка, изображающая сидящую на троне Великую Богиню-мать (рис. 16)¹⁵. Лицо богини узкое, невысокое. Глаза не проработаны, нос длинный прямой, рот небольшой, подбородок заострен. Лоб обрамляют густые волосы, собранные назад в прическу. В ушах крупные каплевидные серьги. На голове богини, вероятно, высокий калаф с наброшенным на него покрывалом, выполненным настолько стилизовано, что сливаются со спинкой трона. Богиня одета в длинный хитон, высоко подпоясанный под грудью и драпирующийся вертикальными складками. На шее массивная гривна, на груди крупный медальон округлой формы. Края покрывала, с двух сторон огибающая фигуру богини, смыкаются на коленях и опускаются до середины голени, образуя волнообразные складки. Ноги, обутые в туфельки с заостренными носами, покоятся на невысокой прямоугольной скамеечке. Обе руки богини согнуты в локтях и вытянуты вперед. В правой руке она держит небольшую фиалу, в левой – яйцо. Статуэтка полая, снизу открытая. Лицевая сторона ее была отмята в форме, обратная заглажена от руки. Яйцо, фиала и руки вылеплены вручную. На внешней поверхности сохранились следы светлого ангоба и красной краски. Глина тонкая, плотная, хорошо отмучена, коричневого цвета с примесью извести. Высота статуэтки 19,2 см. Она склеена из четырех фрагментов. По-видимому, данная терракота была изготовлена на Боспоре в первой половине III в. н. э. Два фрагмента аналогичной статуэтки были обнаружены в 1983 году на раскопе XIV в помещении КН¹⁶ и в 1997 году на раскопе XX в помещении В¹⁷. Подобные статуэтки были обнаружены в Пантикапее [Силантьева, 1974, с. 35, 36, таб. 48, 3, 6; Кобылина, 1978, с. 108, рис. 57; Журавлев, Ильина, 2002, с. 67, № 245], Илурате [Денисова, 1981, таб. XXIV, а], Михайловке [Петерс, 1970, с. 114, таб. 54, 5], на поселении у деревни Золотое [Кругликова, 1970, с. 107, таб. 48, 5]. Три статуэтки данного типа хранятся в Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике им. Е.Д. Фелицына [Хачатурова, 1987, с. 114]. Две статуэтки сидящей богини можно увидеть в экспозиции Феодосийского музея древностей.

При анализе найденных терракотовых предметов в погребениях некрополя Танаиса прежде всего хотелось бы обратить внимание на столь незначительное их количество. Грунтовый и курганный некрополь Танаиса исследовался с середины XIX в. Систематические раскопки начали проводиться Нижне-Донской экспедицией с 1955 года. По настоящее время исследовано более гектара площади некрополя, это свыше двух с половиной тысяч погребений. Одна треть раскопанных могил относится к первым векам нашей эры [Толочко, 2014, с. 155]. И только в семи погребениях

¹⁵ Т-90-НЗ, р. XVI, п. 33, № 247; АМЗТ, КП 31 № 45.

¹⁶ Т-1983, XIV, КН/12, № 1366. АМЗТ, КП 3/АЭ 15/33.

¹⁷ Т-1997, XX, помещение В, № 1250. АМЗТ, КП 212/АГ 67/14.

этого времени обнаружены терракотовые статуэтки. При этом нельзя забывать, что раскопана лишь одна восьмая часть всей площади древнего некрополя. Поэтому делать окончательные выводы, конечно, преждевременно.

Однако многие исследователи отмечали неравномерное распределение найденных глиняных статуэток на территории Боспорского царства. В крупных городах, находящихся на морском побережье, их находят в огромном количестве, как на городище, так и в некрополях. На сельских поселениях их количество незначительно. И.Т. Кругликова заметила некоторую закономерность: чем дальше сельское поселение находится от боспорского города и от берега моря, тем реже там встречаются терракоты [Кругликова, 1970, с. 100]. Обычай изготавливать глиняные статуэтки в виде богов и героев, а также помещать их в погребения, несомненно, эллинский. Поэтому наибольшее их количество находят в местах сосредоточения именно эллинского населения.

В некрополе Танаиса было обнаружено лишь девять терракот. Это можно объяснить удаленностью этого античного города от крупных боспорских центров. Кроме того, нельзя забывать, что население Танаиса было смешанным эллинско-варварским. Т.М. Арсеньева отмечала, что по погребальному обряду исследованных погребений можно говорить о проникновении сарматов в Танаис уже в первый период существования города, в III – I вв. до н. э. [Арсеньева, 1977, с. 149]. Второе усиление сарматского элемента в городе прослеживается во II в. н. э. [Шелов, 1972, с. 238]. Еще меньше терракотовых предметов мы встречаем в погребениях некрополей нижнедонских городищ, входящих в округу Танаиса. Две находки были сделаны на территории современного города Азова в некрополе Крепостного городища [Белинский, 1986, с. 13; Суворова, Широченко, 2020, с. 406] и одна – в некрополе Сухо-Чалтырского городища [Абоян, Ларенок, 2013, с. 84]. В некрополях других известных одиннадцати нижнедонских городищ античного времени терракотовые статуэтки не встречались.

Пять погребений, в которых были обнаружены терракотовые предметы, происходят из грунтового некрополя (Т-2012, НЗ, XVIII, п. 25, 26, 195, 656; Т-1990, XVI, п. 33), два – из курганного могильника (Т-1968, к.10, п. 2; Т-1975, к. 10, п.25). Обращают на себя внимание формы погребальных конструкций: три погребения были совершены в ямах с подбоями (Т-2012, НЗ, XVIII, 26; Т-1990, XVI, 33; Т-1968, к.10, п. 2), три – в ямах с заплечиками (Т-2012, НЗ, XVIII, п. 195, 656; Т-1975, к. 10, п. 25) и одно – в катакомбе (Т-2012, НЗ, XVIII, п. 25), которые обычно связывают с сарматскими обрядовыми нормами [Шелов, 1972, с. 234]. Два погребения имеют северо-восточную ориентировку (Т-2012, НЗ, XVIII, п. 656; Т-1975, к. 10, п. 25), еще два – восточную (Т-2012, НЗ, XVIII, п. 195; Т-1968, к.10, п. 2), одно – юго-восточную (Т-2012, НЗ, XVIII, 26), одно – северную (Т-2012, НЗ, XVIII, 25) и еще одно – северо-западную (Т-1990, XVI, 33). Таким образом, большинство погребений было совершено с характерными для некрополя Танаиса ориентировками в восточную и северо-восточную область, что рассматривается как результат влияния античных об-

рядовых норм [Гугуев, 2017, с. 133]. Появление северной и северо-западной ориентировок в погребениях II – III вв. н. э. Т.М. Арсеньева уверенно связывала с сарматами [Арсеньева, 1977, с. 150]. На принадлежность погребений 2 и 25 кургана 10 к сарматским, указывают и находки в насыпи конских костей, а также целого скелета. Кроме того, в двух погребениях (Т-2012, НЗ, XVIII, п. 656; Т-1990, XVI, п. 33) черепа имели искусственную деформацию. По-видимому, все вышеописанные погребения можно отнести к сарматскому населению Танаиса, воспринявшему эллинские традиции, в том числе культовые.

Три погребения, в которых были обнаружены предметы терракоты, датируются I в. н. э., еще три – II в. н. э., одно – III в. н. э. Возможно, уменьшение количества терракот в погребениях к III в. н. э. отражает изменение представлений населения Танаиса об окружающем мире, связанное с уменьшением роли античных богов в духовной жизни жителей Боспора, а также с появлением новых синкретических божеств: Великой Богини-матери и Бога Высочайшего, Внемлющего, Справедливого.

Большой интерес вызывает тот факт, что все погребения, откуда происходят терракотовые предметы, принадлежали детям или подросткам. Погребение 195 принадлежало ребенку до 6 месяцев, погребение 656 – ребенку 2-3 лет, погребение 33 – ребенку 3-5 лет, погребение 25 из кургана 10 – ребенку до 5 лет, погребение 2 из кургана 10 – ребенку до 10 лет, погребение 25 – ребенку 9-10 лет, погребение 26 – подростку.

Шесть погребений из семи, вероятно, принадлежали девочкам. На это косвенно указывают найденные в погребении предметы: фибула-брошь, подвески, пронизки из египетского фаянса в виде лежащих львов, стеклянные и костяные бусины, два бронзовых браслета (п. 195); костяная пиксида и коралловые пронизки (п. 656); стеклянные и сердоликовые бусины, серебряные серьги (п. 33); бусы из египетского фаянса и фрагмент китайского зеркала (погребение 2 из кургана 10); нашивные золотые бляшки, стеклянные бусины, амулеты из янтаря, сердолика, горного хрусталя и гешира, фибулы, бронзовый перстень, ножницы (п. 25); бронзовый браслет, фрагмент стеклянного бальзамария (п. 26). Одно погребение предположительно принадлежало мальчику (п. 25, к. 10). В нем были обнаружены фибула, поясная пряжка и кожаные сапожки. То, что в детские погребения были помещены терракотовые статуэтки, выделяет их из числа прочих и подчеркивает особое отношение к детям жителей Танаиса. Возможно, это объясняется высокой смертностью детей до 3-х лет, которая наблюдается антропологами [Батиева, 2011, с. 49]. По мнению А.А. Рыбаковой, в древности считалось, что дети ближе к потустороннему миру, чем взрослые [Рыбакова, 2005, с. 12].

Все семь погребений объединяет то, что они были совершены в гробах. Об этом свидетельствуют остатки древесины и фрагменты железных гвоздей. Пять погребений из семи было ограблено в древности. Но даже по остаткам погребального инвентаря мы можем сделать вывод о том, что погребенные, по-видимому, относились к привилегированным категориям населения Танаиса.

Для чего жители древнего Танаиса положили в погребения детей и подростков вышеупомянутые терракотовые предметы? Какими функциями они наделялись? Можно было бы предположить их утилитарное назначение – любимые игрушки детей должны были украшать их жизнь в потустороннем мире. Однако анализ погребального инвентаря и местонахождений терракот в погребениях позволяет сделать вывод об их культовом значении. В трех погребениях (п. 195; п. 33; п. 25, к. 10) терракотовые предметы располагались в ногах погребенных, т.е. предположительно выполняли роль проводников в потусторонний мир. Местоположение других терракот не удалось проследить вследствие ограбления могил и перемещения погребального инвентаря.

В двух погребениях рядом с терракотами находился мел: терракотовая марионетка из погребения 25 кургана 10 была найдена в мелу; рядом с объемной статуэткой Великой Богини-матери из погребения 33 была встречена меловая подсыпка. Это было характерно для погребального обряда как сарматов, так и меотов. Элементы этого обряда встречаются в курганах кочевников и в некрополях нижнедонских городищ. Чаще всего фрагменты мела обнаруживают в женских и детских захоронениях и связывают с верованиями древних в роль мела как очистительного средства [Суворова, 2019, с. 163].

Подтверждает культовое назначение глиняной статуэтки Великой Богини Матери из погребения 33 также найденный в изголовье погребенного краснолаковый кубок с посвятительной надписью божеству.

Кроме этого, иконографический анализ найденных терракот свидетельствует об их культовом характере, связанном с хтоническими верованиями. Три односторонние терракоты изображают полуфигуру (протому) Деметры, совершающую *καθόδος* – спускающуюся в подземное царство, чтобы проведать свою дочь Кору-Персефону. На голове Деметры калаф, головной убор, напоминающий корзину и символизирующий плодородие. Возможно, провожая своих умерших детей, жители Танаиса веряли их души заботам богини Деметры и молились о процветании их в загробной жизни. На фигурном сосуде в виде головы Деметры не случайно присутствует изображение шейного украшения гривны с головами змей, символизирующими подземный мир. Горло сосуда напоминает модий – цилиндрический головной убор в виде меры зерна, встречающийся у элевсинских божеств и символизирующий плодородие. Данный факт и наличие на шее богини гривны в виде змей позволяют отнести данный предмет также к изображению богини Деметры в ее хтонической ипостаси.

В погребение девочки 9-11 лет, вероятно, не случайно положили терракотовую статуэтку, изображающую Афродиту, богиню любви и счастливого брака. На Боспоре почиталась Афродита Урания (Небесная), Эвплойя (Счастливо плавающая), Пандемос (Всенародная). Хтоническая черта ее культа прослеживается в Херсонесе. С этой ее ипостасью связывают обычай класть в погребения терракотовые статуэтки, изображающие Афродиту, а также расписные сосуды со сценами свадебных ритуалов. Вазы с подобными сюжетами часто клались в могилы не успевших выйти замуж девушек,

которых называли невестами или супругами Плутона [Скржинская, 2013, с. 277].

Здесь же была обнаружена и другая глиняная статуэтка, изображающая Кибелу, одну из главных малоазийских богинь, почитавшуюся под именем Великой Матери богов или Фригийской Матери. Зачастую ее изображали в башенной короне, с львенком на коленях или у ног, с различными предметами в руках: фиалой, кубком, скипетром, рогом изобилия, плодом, птицей или тимпаном. Эти предметы свойственны другим греческим богиням, например, Деметре, Персефоне, Афродите, Тюхе. Таким образом, Кибела превращалась в синкретическую греко-фригийскую богиню с разными ипостасями [Суворова, Серго, Лазарев, 2018, с. 605]. В нашем случае Кибела изображена с фиалой для жертвенных возлияний и яйцом как символом возрождения жизни, а на голове у нее модий, символизирующий плодородие. Здесь явно прослеживается хтоническая сопроводительная и охранительная ее функция.

Другая терракотовая статуэтка изображает Кибелу с фиалой для жертвенных возлияний и тимпаном, подчеркивающим ее оргиастический культ. Д.Б. Шелов считал, что в Танаисе во II в. н. э. культ Кибелы в чистом виде уже не существовал. Он превратился в культ синкретической Великой Богини-матери, вобравшей в себя черты Афродиты-Апатуры [Шелов, 1972, с. 291].

Статуэтка-марионетка жреца, найденная в погребении 25 кургана 10, несомненно, является культовой. Жрец держит в руках скульптуру богини. Изображение ее в башенной короне и сидящей на троне позволяет нам отождествлять ее с Кибелой. М.М. Кобылина упоминает о ритуале во время празднований в честь Кибелы, связанном с несением статуи Кибелы и купанием ее в реке [Кобылина, 1978, с. 13]. Кроме того, жрец держит в правой руке венок как символ участника религиозных мистерий, а в левой руке – яйцо, символизирующее возрождение. На одежде жреца спереди не случайно объемное изображение ворона. В античной мифологии эта птица сопровождает богов, связанных с подземным царством, и является медиатором между жизнью и смертью [Мифы народов мира, 1980, с. 247].

Самая поздняя по времени изготовления из найденных статуэток изображает синкретическую Великую Богиню-мать, почитавшуюся под именем Афродиты,ладычицы Апатура [Ильяшенко, Толочко, 1993, с. 182]. Она сидит на троне в величественной позе, принося жертвы: правой рукой проливает из фиалы жертвенный напиток, в левой руке держит яйцо – символ возрождения новой жизни.

Морфология, иконография, местоположение вышеупомянутых статуэток в погребениях позволяют сделать вывод об их культовом назначении. Вероятно, по религиозным представлениям жителей древнего Танаиса, они служили проводниками в потусторонний мир, а также своеобразными жертвами хтоническим богам.

Вышеупомянутые терракотовые статуэтки позволяют проследить, какие изменения происходили в культовых представлениях жителей Боспорского царства. Среди найденных в Танаисе терракот эллинистического времени преобладают традиционные изображения Деметры, Кибелы, Диониса. В первые века нашей эры изображения Деметры, Афродиты и Кибелы стилизуются, исчезают обычные атрибуты этих

богинь. Они становятся все больше похожи внешне друг на друга, что затрудняет однозначную атрибуцию таких терракотовых статуэток. Так, на протоме из погребения 26 Деметра изображена в башенной короне, характерной для изображения Кибелы. Статуэтка из погребения 25 изображает Кибелу с яйцом в руках, атрибутом, характерным для богов дионисийско-орфического круга. В статуэтке Великой Богини-матери из погребения 33 заметна полная стилизация и синкретизм: условно передан головой убор, сливающийся со спинкой трона и покрывалом богини. На шее массивная гривна, как на изображении Деметры на фигурном сосуде из погребения 195. На груди округлый большой медальон, похожий на горгонейон Афины и Кибелы. Изображение яйца также сближает эту терракоту с богами дионисийско-орфического круга. Эти изменения, произошедшие в культовых представлениях жителей Боспорского царства, можно связать прежде всего с изменением населения Боспора в первые века нашей эры, его варваризацией. Кроме того, нельзя забывать и об общих тенденциях в развитии религиозных представлений этого времени, переходе от политеистических религий к монотеизму.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что терракотовые статуэтки, обнаруженные в детских элитарных погребениях Танаиса, являются культовыми и свидетельствуют о распространении на Боспоре среди его эллинизированного населения синкретического культа Великой Богини-матери, в основе которого поклонение эллинским, малоазийским и варварским богам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Абоян Ю.В., Ларенок В.А.* Раскопки некрополя Сухо-Чалтырского городища в 2011 году. // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2011 г. Выпуск 27. Азов. 2013. С. 68 – 98.
- Арсеньева Т.М.* Терракоты из Танаиса // САИ. Г 1-11. Ч. IV. Терракотовые статуэтки: Придонец и Таманский полуостров. Москва. Наука. 1974. С. 8 – 10.
- Арсеньева Т.М.* Некрополь Танаиса. М. 1977. 152 с.
- Арсеньева Т.М.* Отчет о проведении спасательных работ на западном участке грунтового некрополя Танаиса в 1990 году // Архив АМЗТ, НВФ 275. 1991. 44 с.
- Батиева Е.Ф.* Население Нижнего Дона в IX в. до н. э. – IV в. н. э. (палеоантропологическое исследование). Ростов-на-Дону. 2011. 160 с.
- Белинский И.В.* Отчет о работах II Азовского отряда Азовского краеведческого музея в 1985 году // Архив АМЗ, КВФ 10619/1. 1986. 45 с.
- Беспалый Г.Е.* Отчет о проведении археологических раскопок на участках строительства музейного здания, объектов инфраструктуры и экспозиционного показа в границах объекта культурного наследия федерального значения «Археологический музей-заповедник «Танаис» в хут. Недвиговка Мясниковского района Ростовской области в 2012 году // Архив АМЗТ. 2016. НВФ 397/1-14.
- Виноградов Ю.А.* Древности Боспора Киммерийского в рисунках К.Р. Бегичева и Ф.И. Гросса (по материалам Научного архива ИИМК РАН). Симферополь-Керчь. 2017. 312 с.

- Герцигер Д.С.* Четыре фигурных сосуда из Ольвии // Художественная культура и археология античного мира. М. 1976. С. 85 – 93.
- Гугуев В.К.* Структура ритуала некрополей донских меотв (о роли сарматов в формировании населения городищ) // Вестник Танаиса. Выпуск 4. Хутор Недвиговка Мясниковского района Ростовской области. 2017. 296 с.
- Денисова В.И.* Керамика Боспора. Ленинград. Наука. 1981. 172 с.
- Деревицкий А.Н., Павловский А.А., Э.Р. фон-Штерн.* Терракоты // Музей Императорского общества истории и древностей. Выпуск II. Одесса. 1898, 48 с, 18 л. ил.
- Журавлев Д.В., Ильина Т.А.* Терракотовые статуэтки // На краю ойкумены. Греки и варвары на северном берегу Понта Эвксинского. Каталог выставки в Государственном историческом музее. 30 мая – 15 августа 2002 г. М. 2002. 143 с.
- Журавлев Д.В., Хмелевский Д.Н.* Фигурный сосуд в форме африканца из Ольвии // Проблемы истории, филологии, культуры. Выпуск 3. М. С. 198 – 214.
- Ильяшенко С.М., Толочко И.В.* Детское погребение из раскопок грунтового некрополя Танаиса // Вестник Танаиса. Выпуск 1. Ростов-на-Дону. 1993. 216 с.
- Казакова Л.М., Каменецкий И.С.* Курганы Танаиса // КСИА. Выпуск 124. М. 1970. С. 81 – 87.
- Кобылина М.М.* Терракотовые статуэтки Пантикапея и Фанагории. Москва. АН СССР. 1961. 184 с.
- Кобылина М.М.* Изображение восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века н. э. Москва. Наука. 1978. 216 с.
- Кондаков Н.П.* Греческие терракотовые статуэтки. Одесса: Франко-Русская типография Л. Даннкана, 1879. 119 с.
- Котина А.В.* Терракотовые статуэтки с подвесными конечностями из Тиритаки (раскопки 2002 – 2012 гг.) // Боспорские исследования. Выпуск XXVIII. Симферополь, Керчь. 2013. 480 с.
- Кругликова И.Т.* Терракоты из сельских поселений европейской части Боспорского государства // САИ, Г 1-11. Ч. II. Терракоты Северного Причерноморья. М. Наука. 1970. С.100 – 111.
- Лазарев Н.В., Серго С.В., Суворова Н.И.* А Мастер кто? (По материалам дактилоскопического исследования терракоты Танаиса) // БИ, XXXII. Керчь. 2016. С. 164 – 179.
- Марченко И.Д.* Марионетки и культовые статуэтки Пантикапея // САИ. Г 1-11. Ч. III. Терракотовые статуэтки: Пантикапей. Москва. Наука. 1974. С. 38 – 46.
- Мифы народов мира.* Энциклопедия. Том I. М. 1980. 672 с.
- Николаева Э.Я.* Терракоты города Кеп // САИ. Г 1-11. Ч. IV. Терракотовые статуэтки: Придонье и Таманский полуостров. Москва. Наука. 1974. С. 13 – 16.
- Петерс Б.Г.* Терракоты из городища у с. Михайловка // САИ, Г 1-11. Ч. II. Терракоты Северного Причерноморья. М. Наука. 1970. С.112 – 114.
- Пругло В.И.* Терракоты из Илурата // САИ, Г 1-11. Ч. II. Терракоты Северного Причерноморья. М. Наука. 1970. С.114 – 118.
- Рыбакова А.А.* Культ богомладенца в частной и общественной жизни древних греков. Автореферат кандидатской диссертации. Нижний Новгород. 2005. 25 с.
- Силантьева П.Ф.* Терракоты Пантикапея // САИ. Г 1-11. Ч. III. Терракотовые статуэтки: Пантикапей. Москва. Наука. 1974. С. 5 – 37.
- Скржинская М.В.* Мифологические сюжеты на боспорских вазах с рельефными фигурами. // Древности Боспора. Выпуск 17. М. 2013. 416 с.

- Суворова Н.И. К вопросу об элитарных погребениях античного времени на Нижнем Дону // БИ, XXXVIII. 2019. Керчь-Симферополь. С. 160 – 178.
- Суворова Н.И., Серго С.В., Лазарев Н.В. Применение методов дактилоскопии и трасологии при исследовании предметов коропластики Елизаветовского городища // Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Выпуск 2. Ростов-на-Дону. 2018. С. 596 – 616.
- Суворова Н.И., Широченко Э.Б. Уникальная находка из некрополя Паниардиса // МАИАСП. Выпуск 12. Нижневартовск. 2020, с. 403 – 427.
- Толочко И.В. Погребения грунтового некрополя Танаиса I – III вв. н. э. // Погребальная культура Боспорского царства. Материалы Круглого стола, посвященного 100-летию со дня рождения Михаила Моисеевича Кубланова (1914 – 1998). Санкт-Петербург. 2014. С. 155 – 161.
- Хачатурова Е.А. Терракотовые статуэтки в собраниях Краснодарского, Таманского и Темрюкского музеев // Тайны терракоты: Античные терракотовые статуэтки из музеев Краснодарского края. Краснодар. 1987. 205 с.
- Чалый В.В. Отчет о раскопках курганного некрополя Танаиса в 1975 г. // Архив АМЗТ, НВФ 263/1. 22 с.
- Чалый В.В. Альбом иллюстраций к отчету о раскопках курганного некрополя Танаиса в 1975 г. // Архив АМЗТ, НВФ 263/2.
- Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М. 1972. 352 с.
- Fontana S. Tradizione artigianale e raffi gurazione di tipi atnici nei balsamari confi gurati di produzione africana (III–IV sec. D. C.) // Quaderni di archeologia della Libya. 17 1995. P. 83–91.

REFERENCES

- Aboyan Yu.V., Larenok V.A. Excavation of the necropolis of Sukho-Chaltyr settlement in 2011. // Historical and archaeological research in Azov and on the Lower Don in 2011. Issue 27. Azov. 2013. P. 68 – 98.
- Arsenieva T.M. Terracotta from Tanais // CAS. G 1-11. P. IV. Terracotta figurines: Pridonje and the Taman Peninsula. Moscow. Science. 1974. P. 8 – 10.
- Arsenieva T.M. The necropolis of Tanais. M. 1977. 152 p.
- Arsenieva T.M. Report on rescue works in the western part of the underground necropolis of Tanais in 1990 // Archive of AMRT, SAF 275. 1991. 44 p.
- Batieva E.F. Population of the Lower Don in IX century BC – IV century AD (paleoanthropological research). Rostov-on-Don. 2011. 160 p.
- Belinskiy I.V. Report on works of the second Azov group of the Azov local history museum in 1985 // Archive of AMR, FTS 10619/1. 1986. 45 p.
- Bespaliy G.E. Report on archaeological excavation on construction sites of museum building, objects of infrastructure and expository demonstration within the boundaries of the object of cultural heritage of federal significance «Tanais Archaeological Reserve Museum» in the village Nedvigovka of the Myasnikovskiy District of the Rostov Region in 2012 // Archive of AMRT. 2016. SAF 397/1 – 14.
- Vinogradov Yu.A. Antiquities of the Cimmerian Bosphorus in drawings of K.R. Begichev and F.I. Gross (on the basis of materials from Scientific archive of IIMK RAS). Simferopol-Kerch. 2017. 312 p.

- Gerciger D.S.* Four figured vessels from Olbia // Art culture and archaeology of the ancient world. M. 1976. P. 85 – 93.
- Guguev V.K.* Ritual structure of necropolises of the Don Maeotians (about the role of Sarmatians in formation of population of the settlements) // Bulletin of Tanais. Issue 4. The village Nedvigovka of the Myasnikovsky District of the Rostov Region. 2017. 296 p.
- Denisova V.I.* Coroplastics of the Bosporus. Leningrad. Science. 1981. 172 p.
- Derevitskiy A.N., Pavlovskiy A.A., E.R. Von Stern.* Terracotta // The Museum of the Imperial Society of History and Antiquities. Issue II. Odessa. 1898, 48 p., 18 p. of ill.
- Zhuravlev D.V., Ilyina T.A.* Terracotta figurines // At the edge of Oikoumene. Greeks and barbarians on the north shore of the Pontus Euxine. The catalog of the exhibition in the State Historical Museum. May 30 – August 15, 2002. M. 2002. 143 p.
- Zhuravlev D.V., Khmelevsky D.N.* Figured vessel in the form of African man from Olbia // The problems of history, philology, culture. Issue 3. M. P. 198 – 214.
- Iliashenko S.M., Tolochko I.V.* The child's burial from excavation of the underground necropolis of Tanais // Bulletin of Tanais. Issue 1. Rostov-on-Don. 1993. 216 p.
- Kazakova L.M., Kamenetskiy I.S.* Barrows of Tanais // BCIA. Issue 124. M. 1970. P. 81 – 87.
- Kobyлина M.M.* Terracotta figurines of Panticapaeum and Phanagoria. Moscow. Academy of Sciences of the Soviet Union. 1961. 184 p.
- Kobyлина M.M.* Image of the Eastern deities in the Northern Pontic region in the first centuries AD. Moscow. Science. 1978. 216 p.
- Kondakov N.P.* Greek terracotta figurines. Odessa: Franco-Russian printing house of L.Dannkan, 1879. 119 p.
- Kotina A.V.* Terracotta figurines with suspended limbs from Tyritake (excavation of 2002-2012) // Bosporan research. Issue XXVIII. Simferopol, Kerch. 2013. 480 p.
- Kruglikova I.T.* Terracotta from rural settlements of the European part of the Bosporan state // CAS. G 1-11. P.II Terracotta of the Northern Pontic region. M. Science. 1970. P. 100 – 111.
- Lazarev N.V., Sergo S.V., Suvorova N.I.* And who is the master? (On the basis of materials of dactylographic research of terracotta from Tanais) // BR, XXXII. Kerch. 2016. P. 164 – 179.
- Marchenko I.D.* Puppets and religious figurines of Panticapaeum // CAS. G 1-11. P.III. Terracotta figurines: Panticapaeum. Moscow. Science. 1974. P. 38 – 46.
- Myths of the World.* Encyclopedia. Volume I. M. 1980. 672 p.
- Nikolaev E.Ya.* Terracotta from the city of Kep // CAS. G 1-11. P.IV. Terracotta figurines: Pridonje and the Taman Peninsula. Moscow. Science. 1974. P. 13 – 16.
- Peters B.G.* Terracotta from the settlement near the village Mikhailovka // CAS. G 1-11. P.II Terracotta of the Northern Pontic region. M. Science. 1970. P. 112 – 114.
- Pruglo V.I.* Terracotta from Ilurat // CAS. G 1-11. P.II Terracotta of the Northern Pontic region. M. Science. 1970. P. 114 – 118.
- Rybakova A.A.* Cult of the Divine Infant in private and public life of ancient Greeks. Abstract of the Ph.D. thesis. Nizhny Novgorod. 2005. 25 p.
- Silantyeva P.F.* Terracotta of Panticapaeum // CAS. G 1-11. P.III. Terracotta figurines: Panticapaeum. Moscow. Science. 1974. P. 5 – 37.
- Skrzhinskaya M.V.* Mythological plots on Bosporan vases with relief figures. // Antiquities of the Bosporus. Issue 17. M. 2013. 416 p.
- Suvorova N.I.* To the question of elite burials of an ancient time on the Lower Don // BR, XXXVIII. 2019. Kerch-Simferopol. P. 160 – 178.

- Suvorova N.I., Sergo S.V., Lazarev N.V.* Application of methods of dactylography and traceology in the study of coroplastics objects from the Elizavetovskoye settlement // Pontic region in ancient time and early medieval time. Issue 2. Rostov-on-Don. 2018. P. 596 – 616.
- Suvorova N.I., Shirochenko E.B.* A unique find from the necropolis of Paniardis // МАНАМР. Issue 12. Nizhnevartovsk. 2020, p. 403 – 427.
- Tolochko I.V.* Burials from underground necropolis of Tanais of I-III centuries AD // Funeral culture of the Bosporan Kingdom. The materials of the round table dedicating to 100th anniversary of Mikhail Moiseevich Kublanov (1914 – 1998). Saint Petersburg. 2014. P. 155 – 161.
- Khachaturova E.A.* Terracotta figurines in collections of Krasnodar, Taman and Temryuk museums // Mystery of terracotta: Ancient terracotta figurines from the museums of Krasnodar Krai. Krasnodar. 1987. 205 p.
- Chaliy V.V.* Report on excavation of Tanais barrow necropolis in 1975 // Archive of AMRT, SAF 263/1. 22 p.
- Chaliy V.V.* Album of illustrations to the report on excavation of Tanais barrow necropolis in 1975 // Archive of AMRT, SAF 263/2.
- Shelov D.B.* Tanais and the Lower Don in the first centuries AD. M. 1972. 352 p.
- Fontana S.* Tradizione artigianale e raffi gurazione di tipi atnici nei balsamari confi gurati di produzione africana (III–IV sec. D. C.) // Quaderni di archeologia della Libya. 17 1995. P. 83–91.

Резюме

В статье приводится подробный анализ терракотовых предметов, найденных в погребениях некрополя Танаиса. Представлены аналогии данным находкам, происходящие из античных городов и поселений Боспорского царства. Все терракотовые статуэтки датируются I – III вв. н. э., происходят из детских погребений, большинство из которых было ограблено в древности. Вероятно, по религиозным представлениям жителей древнего Танаиса, терракоты служили проводниками в потусторонний мир, а также своеобразными жертвами хтоническим богам. Они имеют культовое значение и свидетельствуют об эллинизации высших слоев жителей Танаиса.

Ключевые слова: Танаис, некрополь, терракотовая статуэтка, протома, Боспор, Деметра, Афродита, Кибела, Великая Богиня-мать, жрец, хтонический культ.

Summary

The article provides a detailed analysis of terracotta objects found in burials of the necropolis of Tanais. Analogues of these finds originated from antique cities and settlements of the Bosporan Kingdom are presented. All terracotta figurines dated back to I – III centuries AD are originated from children's burials mostly robbed in ancient times. Perhaps, in accordance with religious beliefs of the inhabitants of ancient Tanais, terracotta served as a guide to the other world, as well as a kind of sacrifices to chthonic gods. They have a cult significance and demonstrate the hellenization of the upper class inhabitants of Tanais.

Key words: Tanais, necropolis, terracotta figurine, protome, Bosporus, Demeter, Aphrodite, Cybele, the Great Mother Goddess, priest, chthonic cult.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Суворова Надежда Игоревна,
старший научный сотрудник,
ГБУК РО «Азовский историко-
археологический и палеонтологический
музей-заповедник им А. А. Горбенко»,
346780, Россия, Ростовская область,
г. Азов, ул. Московская, 38/40.
w.falke@mail.ru
+7(904)502-35-87.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Suvorova Nadezhda Igorevna,
Senior research associate,
GBUK RO “Azov Historical, Archaeological
and Paleontological Museum-Reserve
named after A.A. Gorbenko”,
346780, Russia, Rostov region, Azov,
Moskovskaya St., 38/40.
w.falke@mail.ru
+7(904)502-35-87.

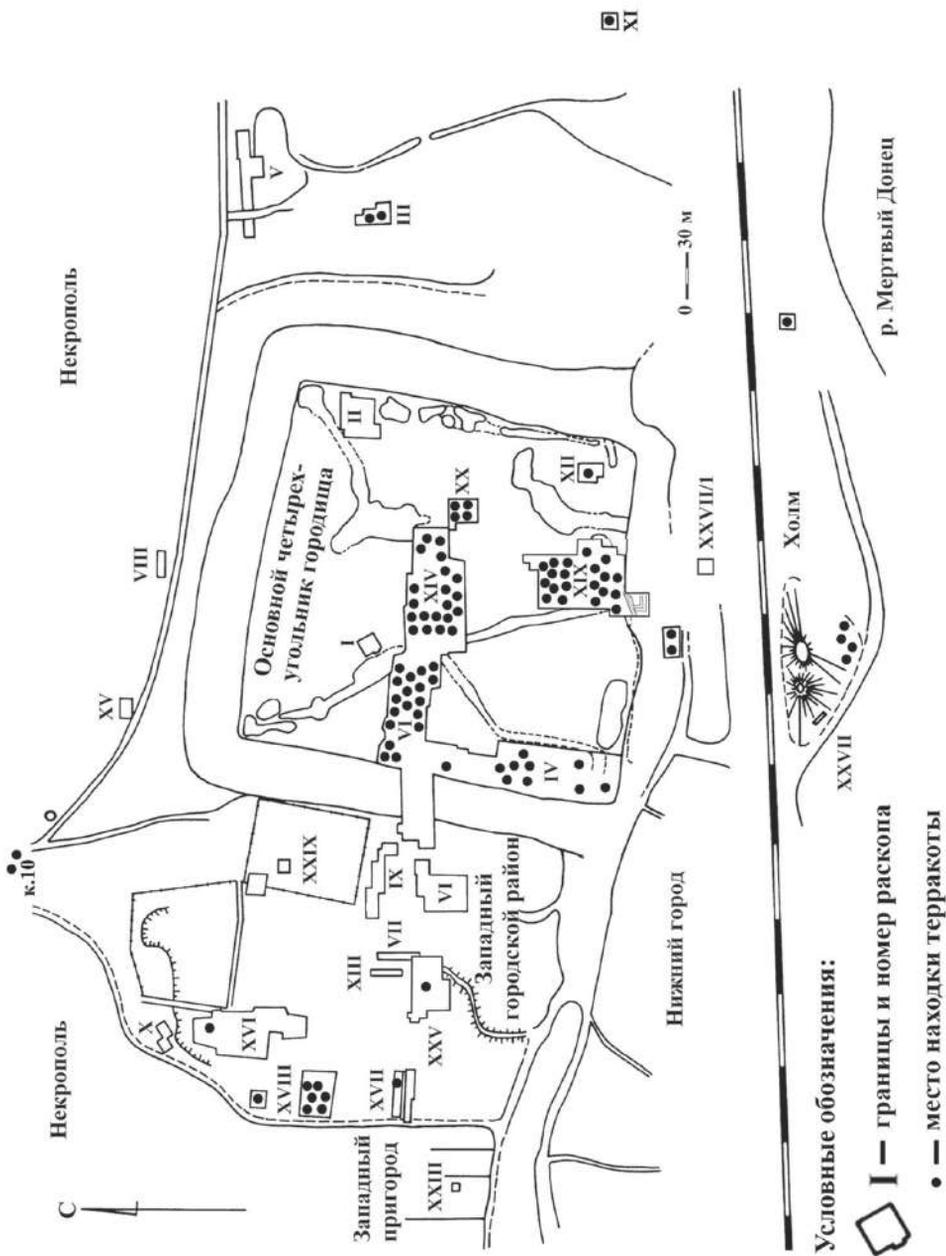

Рис. 1. Общий план Танаиса с исследованными участками.

Рис. 2. Протома Деметры. Т-2012, НЗ, XVIII, п. 26, № 78 (рисунок Н.Е. Беспалой).

Рис. 3. Протомы Деметры в экспозиции ВКИКМЗ в г. Керчи (фото автора).

Рис. 4. Протома Деметры III в. н. э. Т-1974, свалка I, № 180 (фото автора).

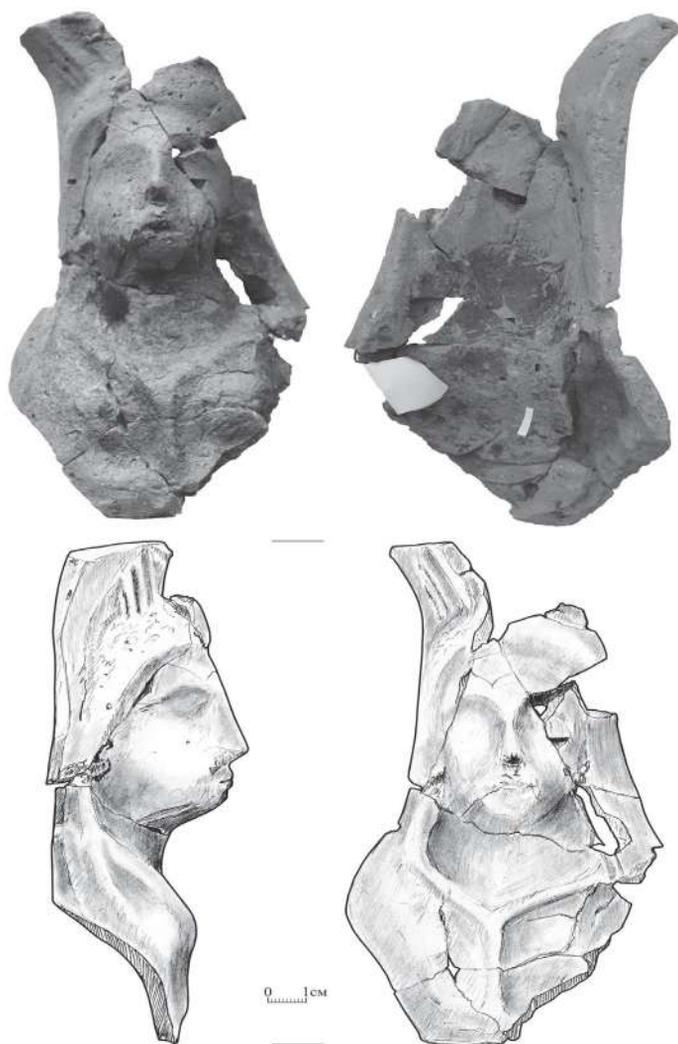

Рис. 5. Протома Деметры. Т-2012, НЗ, XVIII, п. 26, № 77 (рисунок Н.Е. Беспалой).

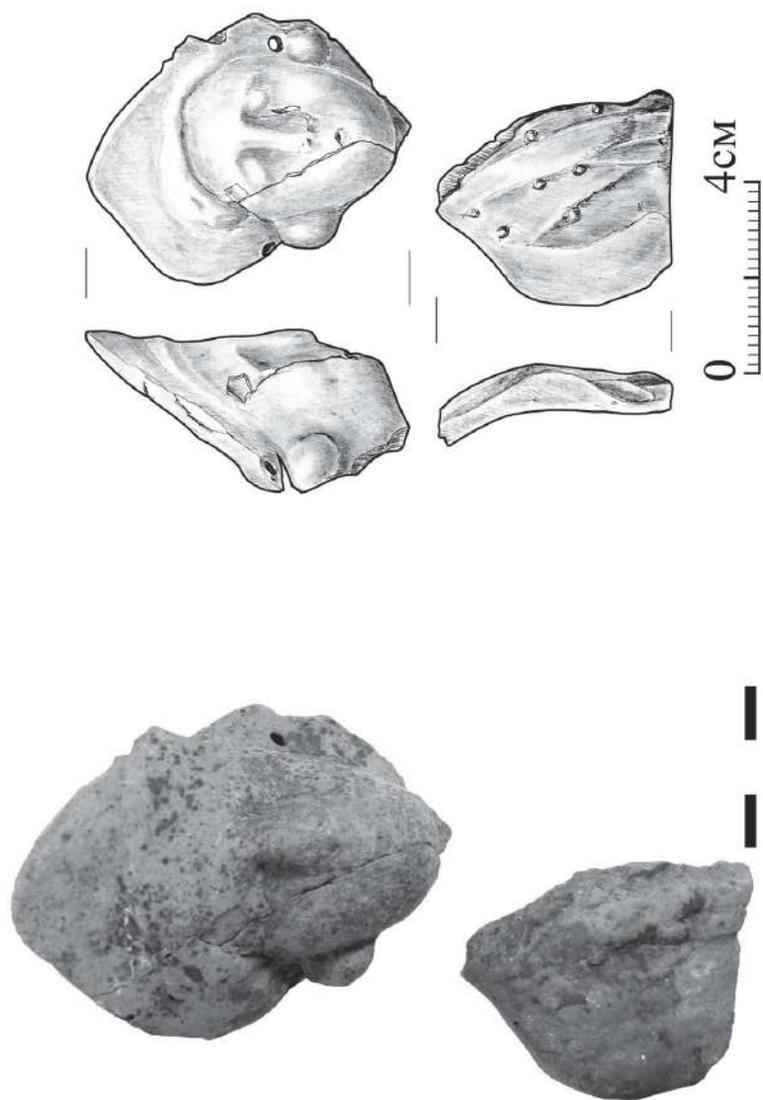

Рис. 6. Прогома Деметры. Т-2012, НЗ, XVIII, п. 656, № 1938 (рисунок Н.Е. Беспалой).

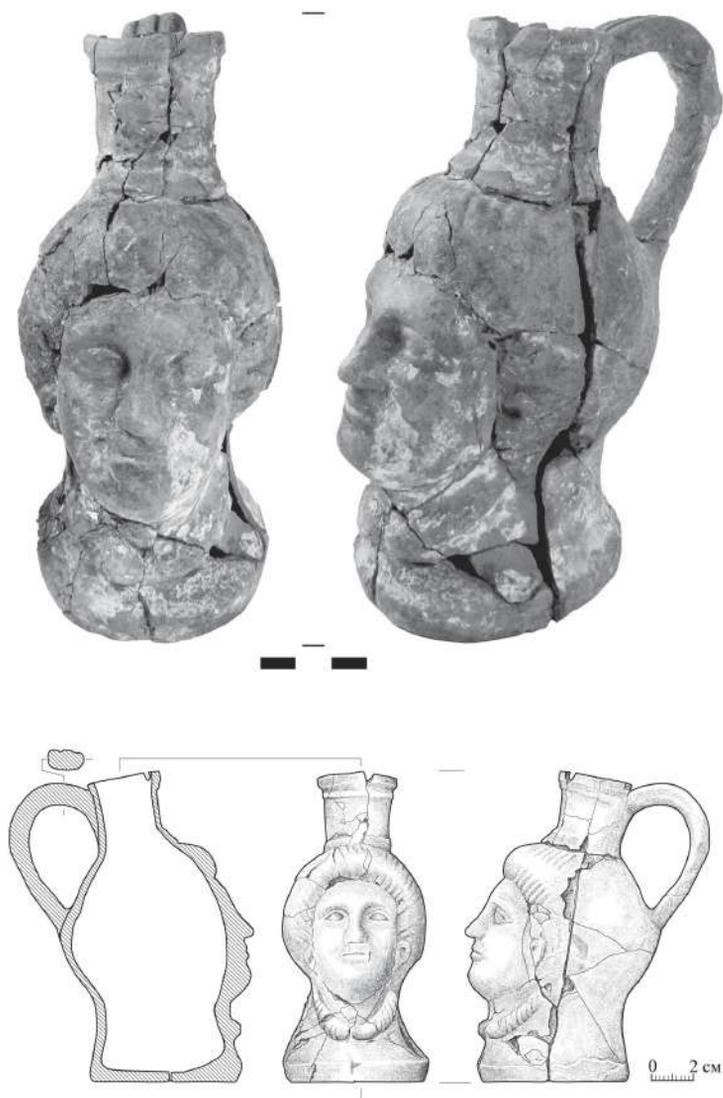

Рис. 7. Фигурный сосуд с изображением Деметры. Т-2012, НЗ, XVIII, п. 195, № 513 (рисунок Н.Е. Беспалой).

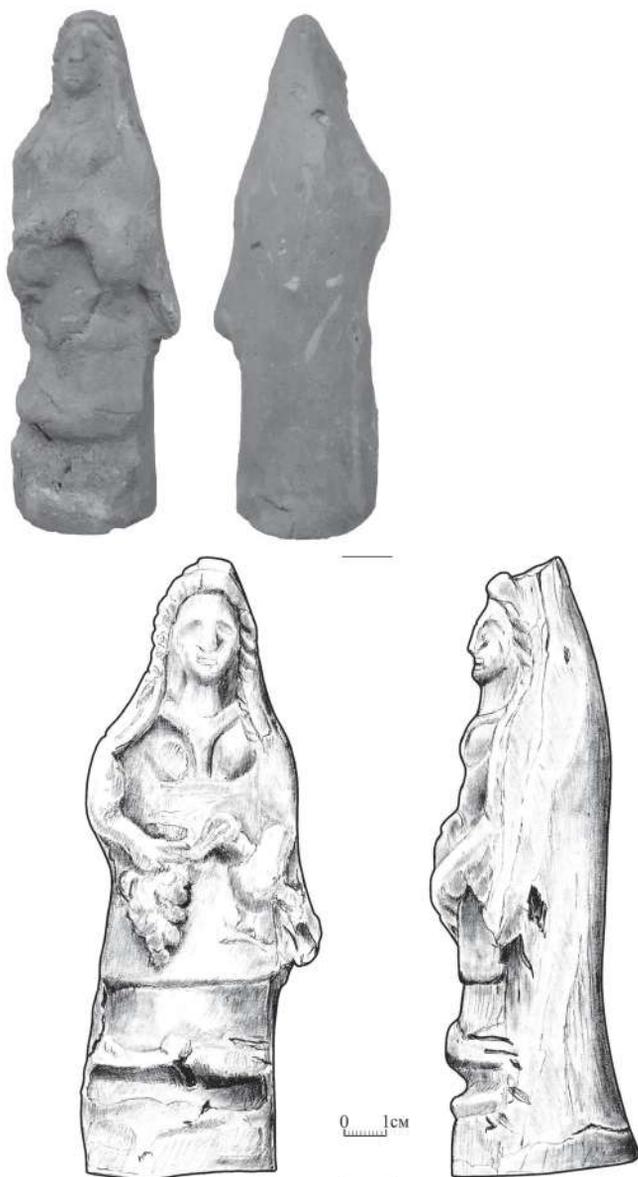

Рис. 8. Терракотовая статуэтка Афродиты. Т-2012, НЗ, XVIII, п. 25, № 51 (рисунок Н.Е. Беспалой).

Рис. 9. Терракотовые статуэтки Афродиты в экспозиции ВКИКМЗ в г. Керчи (фото автора).

Рис. 10. Терракотовая статуэтка Афродиты. Т-1972, VI, № 1478 (рисунок Н.Е. Беспалой).

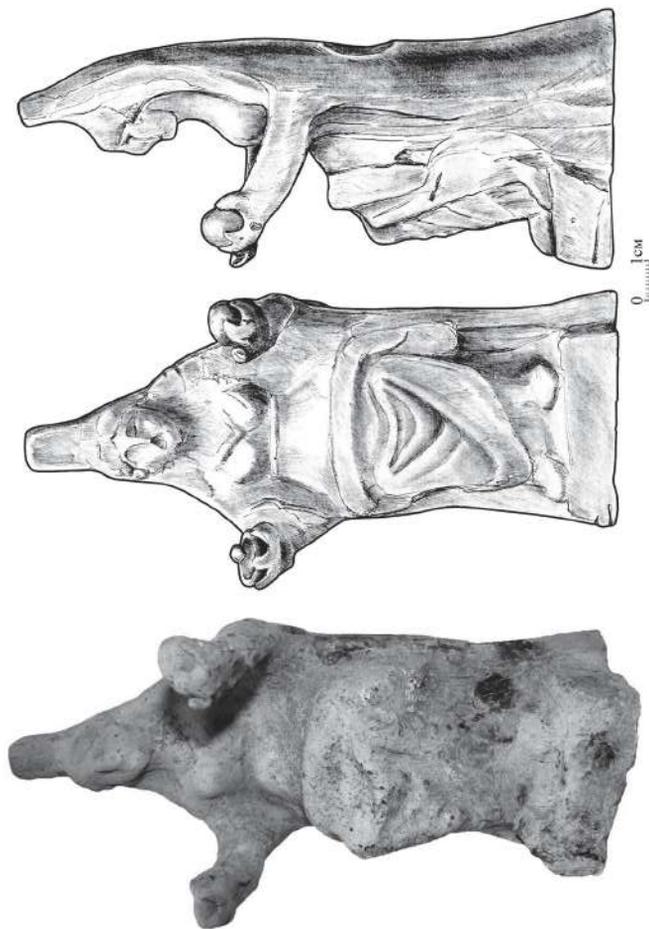

Рис. 11. Терракоговая статуэтка Кибелы. Т-2012, НЗ, ХУШ, п. 25, № 50 (рисунок Н.Е. Беспалой).

Рис. 12. Терракотовая статуэтка Кибелы в экспозиции Феодосийского музея древностей (фото автора).

Рис. 13, 2. Статуэтки Кибелы в экспозиции ВКЦИКМЗ в г. Керчи (фото автора).

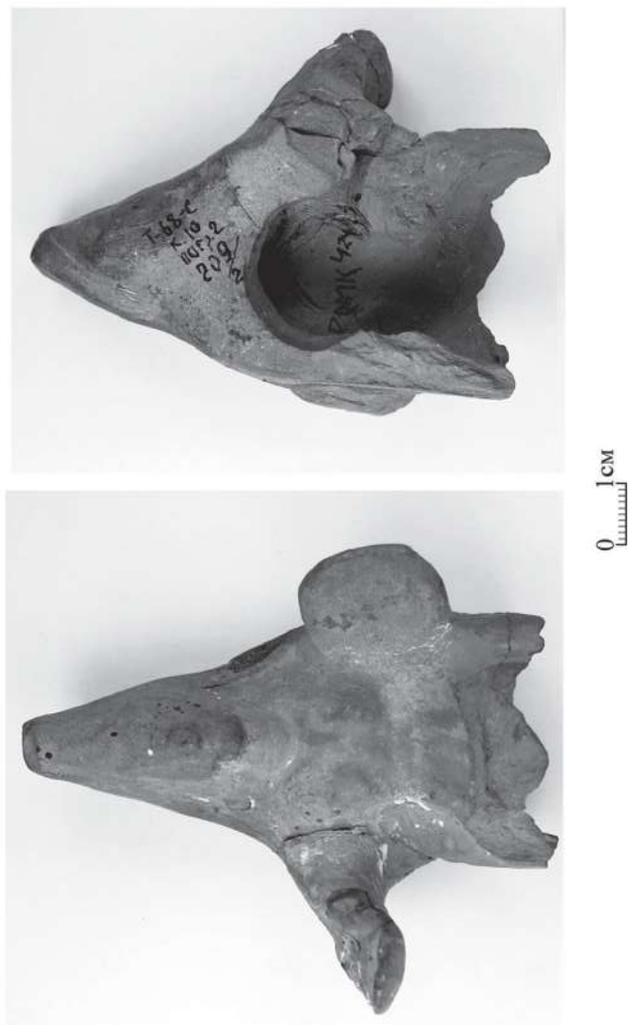

Рис. 14. Фрагмент терракотовой статуэтки Кибелы. Т-1968, НС, к. 10, п. 2. (фото автора).

Рис. 15. Терракотовая статуэтка-марионетка жреца. Т-1975, НС, к. 10, п. 25. (фото автора).

Рис. 16. Терракотовая статуэтка Великой Богини-матери. Т-1990, НЗ, XVI, п. 33. (фото автора).